

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.49>

Кулакович Мария Сергеевна

Комплексный анализ процессуальных фразеологизмов в русскоязычных и англоязычных художественных произведениях

Данная статья посвящена компаративному анализу процессуальных фразеологических единиц в русскоязычных и англоязычных современных художественных произведениях. Проводится семный (описываются категориальные и субкатегориальные семы) и структурный анализ ФЕ (количество компонентов у фразеологизмов и модели, по которым они образованы), а также изучаются их положительная и отрицательная коннотации. В выводах приводятся сходства и различия устойчивых единиц в обоих языках. Различия объясняются с точки зрения особенностей менталитета каждого народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 243-247. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Translation of Means of Emotiveness from English into Russian in the Novel “Me before You” by J. Moyes

Gatsura Natal'ya Igorevna, Ph. D. in Philology
Dostoevsky Omsk State University
nagatsura@mail.ru

The article examines the problem of observing principles of equivalence and adequacy as a prerequisite for qualitative literary translation of means of emotiveness from English into Russian. The author describes techniques to translate emotive vocabulary and emotive syntax, analyses the translator's solutions regarding each particular group of emotives. Scientific originality of the study involves identifying correlation between types of emotives functioning in the English-language literary text and techniques of their translation into Russian.

Key words and phrases: emotive vocabulary; syntactical means of emotiveness; literary text; translation techniques; equivalence and adequacy of translation; translation transformation.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 25.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.49>

Данная статья посвящена компаративному анализу процессуальных фразеологических единиц в русскоязычных и англоязычных современных художественных произведениях. Проводится семный (описываются категориальные и субкатегориальные семы) и структурный анализ ФЕ (количество компонентов у фразеологизмов и модели, по которым они образованы), а также изучаются их положительная и отрицательная коннотации. В выводах приводятся сходства и различия устойчивых единиц в обоих языках. Различия объясняются с точки зрения особенностей менталитета каждого народа.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; семная структура; структурная модель; коннотация; менталитет.

Кулакович Мария Сергеевна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
kulakovichms@cspu.ru

Комплексный анализ процессуальных фразеологизмов в русскоязычных и англоязычных художественных произведениях

В современных русских и английских произведениях литературы фразеологизмы употребляются достаточно активно, так как действие, процесс, состояние являются неотъемлемой частью характеристики персонажей, описания окружающей среды или обстановки [8, с. 70].

Цель данного исследования – провести структурный и семантический анализ процессуальных фразеологизмов в русскоязычных и англоязычных произведениях художественной прозы, а также выявить особенности функционирования данных фразеологизмов в выбранных текстах каждого языка и причины этих особенностей.

Достижению цели способствует решение следующих **задач**:

– составить картотеку процессуальных фразеологизмов в русскоязычных и англоязычных художественных произведениях;

– провести семный анализ ФЕ, выявить сходства и различия их семной структуры;

– выявить наиболее употребительные модели, по которым составлены ФЕ, и описать их компоненты;

– сделать вывод о лингвистических особенностях ФЕ и их взаимосвязи с менталитетом авторов.

Исследование **актуально**, так как вопрос о функционировании фразеологических единиц в современных художественных произведениях и их роль в создании языковой картины мира писателей является малоизученным. Изучение взаимосвязи лингвистического аспекта устойчивых единиц и менталитета авторов является перспективным направлением в современном языкознании.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится комплексный анализ процессуальных фразеологизмов в русскоязычных и англоязычных художественных произведениях конца XX – начала XXI в. в компаративном аспекте, а именно изучается семантика устойчивых единиц, их компоненты, в том числе коннотативные, и модели, по которым они образованы.

В соответствии с целью и задачами в работе использовались следующие **методы**:

1) описательный метод, применяемый для классификации и представления характеристик фразеологических единиц;

2) сопоставительный метод, применяемый для описания ФЕ одного языка через их сравнение с единицами другого языка с целью показать разницу не только в их структуре и семантике, но и разницу в менталитете авторов;

3) количественный метод подразумевает подсчёт ФЕ, относящихся к той или иной группе и подгруппе.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследовательской части могут быть использованы при обновлении школьных и вузовских курсов фразеологии, а также при составлении словарей отдельных авторов или групп писателей определённых жанров и стилей.

Материалом для исследования послужили тексты современных русскоязычных и англоязычных писателей. Наша картотека процессуальных фразеологизмов состоит из 100 ФЕ из произведений англоязычных писателей (Stephen King “1408”, Ransom Riggs “Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children”, Gail Honeyman “Eleanor Oliphant Is Completely Fine” (Стивен Кинг «1408», Ренсом Риггз «Дом странных детей Мисс Перегрин», Гейл Ханнимен «Элеанор Олифант в полном порядке»)) и 75 ФЕ из произведений русскоязычных писателей (А. Золотко «Функция», М. Петросян «Дом, в котором...», А. Старобинец «Посмотри на него»).

Методика анализа фразеологизмов предполагает деление их семантической структуры на семы. Сема – это микроэлемент значения. Вслед за Е. Р. Ратушной мы в нашей работе выделяем категориальные и субкатегориальные семы. Также в семантике фразеологизма можно выделить коннотативный элемент, показывающий отношения говорящего к человеку, предмету или происходящему событию [7, с. 56].

Анализ ФЕ показал, что категориальная сема у процессуальных фразеологизмов может обозначать либо действие, либо состояние.

Количество процессуальных ФЕ с категориальной семой действия в картотеке русских фразеологизмов – 49 единиц, что составляет 65% от общего числа процессуальных ФЕ. Примеры данных фразеологизмов:

«**присесть на корточки**» – принять положение, в котором колени сильно согнуты [9, с. 743]: *Он смотрел на них, присев на корточки, вжавшись лбом в прутья перил* [5, с. 72];

«**закручивать винтики/гайки**» – усилить требования, применить методы строгого нажима [9, с. 401]: *Не исключено, что мои надежды не сбудутся. Что те, кто принимают решения и закручивают в этой системе винтики, мою книгу никогда не прочтут* [7, с. 7].

Количество процессуальных ФЕ с категориальной семой действия в нашей картотеке английских фразеологизмов – 63 единицы, что составляет 63% от общего числа процессуальных ФЕ. Примеры данных фразеологизмов:

«**to pull the strings**» – быть скрытым двигателем, тайно влиять на ход дела, пустить в ход связи, заниматься политическими интригами [1, с. 1037]: *I can’t do much from where I am, obviously, but I might be able to, I don’t know, pull some strings* [10, p. 140]. / *Я мало что могу сделать отсюда, но, думаю, у меня бы получилось пустить в ход свои связи* (здесь и далее перевод автора статьи. – М. К.);

«**to keep pace with somebody**» – поспевать, не отставать [Там же, с. 846]: *Raymond walked quickly, and I began to worry that I wouldn’t be able to keep pace with him in my boots* [10, p. 278]. / *Рэймонд шёл быстро, и я боялась, не отстану ли я от него в своих ботинках.*

Количество русских процессуальных ФЕ с категориальной семой состояния – 26 единиц, что составляет 35%. Примеры таких фразеологизмов:

«**прийти в себя**» – опомниться, успокоиться [9, с. 593]: *...мама так и не пришла в себя от внезапно навалившегося богатства* [2, с. 126];

«**съехать с катушек**» – сойти с ума [9, с. 763]: *Даже в достаточно развитом обществе узист экспертного класса, если у него уже очень болит голова, вполне способен ненадолго съехать с катушек, забыть все формулы и просто орать на женщину в голос* [7, с. 10].

Количество английских процессуальных ФЕ с категориальной семой состояния – 37 единиц, что составляет 37%. Примеры таких фразеологизмов:

«**to get a grip on oneself**» – владеть собой, взять себя в руки [1, с. 369]: *I said to myself. Get a grip* [11, p. 45]. / *Я сказал: возьми себя в руки.*

«**to be on the verge of something**» – быть на грани, на краю, быть готовым сделать что-либо [1, с. 269]: *Raymond eventually clambered out of a minicab at quarter past seven, just when I was on the verge of leaving* [10, p. 280]. / *Рэймонд приехал на такси как раз в 7:15, именно тогда, когда я собиралась уходить.*

Субкатегориальные семы представлены семами субъектности и объектности. Объектность предполагает направленность говорящего на другого человека или предмет, субъектность же обозначает направленность говорящего на самого себя.

В русских процессуальных фразеологизмах состояния сема субъектности встречается в 19 единицах, сема объектности – в 7 единицах. Среди английских процессуальных фразеологизмов состояния субкатегориальная сема субъектности встречается в 29 единицах, сема объектности – в 8 единицах.

В русских процессуальных фразеологизмах действия сема субъектности встречается в 21 единице, сема объектности – в 28 единицах. Среди английских процессуальных фразеологизмов действия субкатегориальная сема субъектности встречается в 19 единицах, сема объектности – в 44 единицах.

По коннотативному компоненту фразеологические единицы делятся на две группы:

1) положительная коннотация – 5 единиц среди русских фразеологизмов. Например, «**смотреть с интересом**» – вглядываться на что-то с любопытством [9, с. 725]: *Они говорили одновременно, перебивая друг друга,*

и на них я как раз смотрел с большим интересом [5, с. 18]. Данный фразеологизм передаёт положительную реакцию на событие, эта реакция подкреплена дополнением – большой интерес.

«**Держаться одним косяком**» – быть вместе группой людей, не расставаться: *А рыжие должны держаться одним косяком, ясно тебе* [Там же, с. 274]? Это разговорный авторский фразеологизм имеет положительное значение сплочения группы людей, объединённых общими интересами или идеей. Эти люди, как косяк рыб, плывут в изменяющемся мире, но всегда держатся друг за друга;

2) отрицательная коннотация – 43 единицы среди русских фразеологизмов. Например, «**впасть в депрессию**» – потерять радость, вкус к жизни [9, с. 264]: *От его вида я не впадал в депрессию* [5, с. 58]; «**съехать с катушек**» – сойти с ума [9, с. 763]; «**закручивать винтики/гайки**» – усилить требования, применить методы строгого нажима [Там же, с. 401] (примеры см. выше); «**провести через ад**» – быть рядом с человеком в очень трудный для него период [Там же, с. 760]: *Благодарности Наташке, которая провела меня через ад* [7, с. 93]. Данные фразеологизмы имеют значение нарушения психического состояния и усиления напряжения в обществе. Таковы тенденции современного мира: человек всё больше погружается в свои проблемы, а скорость жизни не позволяет их эффективно решать. Накапливается всё больше проблем, и человеческая психика не выдерживает.

Данные группы в картотеке английских фразеологизмов:

1) положительная коннотация – 22 единицы. Например, “**to burst into laughter**” – разразиться смехом [1, с. 168]: *...she had burst into laughter so all consuming* [12, р. 157]... / *Она рассмеялась так заразительно...* – данный фразеологизм передаёт положительную эмоцию, веселье, причём веселье в высшей степени: не просто рассмеяться, а именно разразиться смехом. Кроме того, в постпозиции к фразеологизму стоит определение *all consuming* (всепоглощающий, заразительный). Это определение усиливает положительный эффект, оказываемый ФЕ на читателя.

“**To pay a (friendly) call / visit to smb / on smb**” – нанести визит [1, с. 742]: *We've come to know your son rather well of late, so we thought it only proper that we should pay a friendly call* [12, р. 326]. / *Мы не так давно знаем Вашего сына, поэтому решили нанести дружеский визит.* Эти слова сказаны друзьями главного героя, странными детьми, в которых никто не верит. Они приходят в гости к его отцу, чтобы познакомиться и доказать своё существование. Они не настроены враждебно. Добавленное автором слово *friendly* (дружелюбный) усиливает положительное значение данного фразеологизма, а именно «официально прийти к кому-то с благими намерениями» [3, с. 352];

2) отрицательная коннотация – 40 единиц среди английских фразеологизмов. Например, “**to be through hell**” – переносить муки ада, “to suffer through something extremely unpleasant, often for a prolonged period of time” [1, с. 196]: *He had been through hell and had a right to his secrets* [12, р. 28]. / *Он прошёл через ад и имел право на секреты.* Данный фразеологизм, бесспорно, имеет отрицательный оттенок смысла, на что указывают семы в значении (*suffer, something unpleasant*).

Говоря о структуре процессуальных фразеологизмов, для её анализа мы берём за основу классификацию А. В. Кунина, который выделял следующие типы зависимости между компонентами фразеологизма:

1. Константная зависимость «опирается на обязательную неподменяемость слов, необходимую для выражения данного значения». Например, *by the way* (кстати, между прочим).

2. Константно-переменная зависимость характерна для ФЕ с такими переменными компонентами, как неопределённые (*somebody* (кто-то), *something* (что-то)), возвратные (*oneself* (себя)), неопределённо-личные местоимения (*one, one's*). В речи данные местоимения меняются на имена существительные или на личные местоимения.

3. Константно-вариантная зависимость означает, что во фразеологизме возможна замена знаменательных компонентов.

4. Константно-вариантно-переменная зависимость предполагает изменяемость как знаменательных компонентов, так и альтернантов [4, с. 149].

В нашей русскоязычной подборке встречаются ФЕ с 2-, 3-, 4- и 5-компонентными моделями. Наиболее продуктивными являются следующие модели:

1) 2-компонентная модель (31 ФЕ). Например, структура «глагол + имя существительное»: «**навострить уши**» – внимательно слушать [9, с. 376]: *Кузнечик навострил уши* [5, с. 389]; «**перевести дух**» – глубоко вздохнуть, отдышаться [9, с. 629]: *...потом он прыгнул на пол, и я наконец перевёл дух* [5, с. 720]; «структура глагол + наречие»: «**разбить наголову**» – разгромить полностью, окончательно [9, с. 850]: *Ему нужно совершить нечто громогласное и сокрушительное, разбить наголову, потешить множество застарелых комплексов* [5, с. 529]...; «**сказать вслух**» – произнести что-то [9, с. 630]: *Серый Дом не любят. Никто не скажет об этом вслух* [5, с. 14];

2) 3-компонентная модель (23 ФЕ). Например, структура «глагол + предлог + имя существительное»: «**встать на места**» – вернуться в прежнее состояние [9, с. 291]: *А в Челябинске, например, многие узнали, как на самом деле относятся друг к другу. Как рвануло – бросились к детям, к жёнам. Сразу всё встало на места* [2, с. 127]; «**описать в красках**» – рассказать в деталях о чём-то [9, с. 736]: *Он, может, в красках опишет, как ты бросался на сотрудника органов* [2, с. 135]...

В нашей англоязычной подборке встречаются ФЕ с 2-, 3-, 4-, 5-, 6- и 8-компонентными моделями с константной, константно-вариантной, константно-переменной и константно-вариантно-переменной зависимостью. Наиболее продуктивными являются следующие модели:

1) 3-компонентная модель с константной зависимостью (23 ФЕ). Например, структура «глагол + определённый артикль + имя существительное»: **“to do the trick”** – достигать цели [1, с. 398]: *This should do the trick* [11, р. 13]. / *Это должно помочь достичь цели*; «глагол + неопределённый артикль + имя существительное»: **“to make a dent”** – уменьшить, ослабить, повредить чему-либо [1, с. 566]: *...and yet still hadn't managed to make a dent in the huge pile of invoices waiting to be processed* [12, р. 15]. / *...и всё еще не успела уменьшить огромную кучу счетов, ждущих того, чтобы их разобрали*;

2) 4-компонентная модель с константно-переменной зависимостью (17 ФЕ). Например, структура «глагол + альтернант + имя существительное + предлог»: **“to keep one's hair on”** – сохранять хладнокровие [1, с. 452]: *Oh, keep your hair on* [11, р. 37]! / *О, сохраняй хладнокровие!*; «глагол + предлог + альтернант + имя существительное»: **“to think on one's feet”** – быстро соображать, реагировать сразу [1, с. 891]: *I tried to think on my feet, but that's something I've never been good at* [10, р. 343]. / *Я пыталась быстро сообразить, что делать, но мне это всегда удавалось с трудом*;

3) 3-компонентная модель с константно-переменной зависимостью (10 ФЕ). Например, структура «глагол + альтернант + имя прилагательное»: **“to try one's (level) best”** – сделать всё возможное, лезть из кожи вон [1, с. 814]: *But no one had ever shown me the right way to live a life, and although I'd tried my best over the years, I simply didn't know how to make things better* [10, р. 367]. / *Никто никогда не показывал мне, как правильно жить, и хотя я из кожи вон лезла, мне никак не удавалось сделать всё правильно*; «глагол + альтернант + имя существительное»: **“to give smb credit”** – отдавать кому-то должное, считать чьей-то заслугой, ставить кому-то в заслугу [1, с. 259]: *You're braver and stronger than you give yourself credit for* [10, р. 386]. / *Ты смелее и сильнее, чем сама себя считаешь*;

4) 5-компонентная модель с константно-переменной зависимостью (9 ФЕ). Например, структура «глагол + неопределённый артикль + имя существительное + предлог + альтернант»: **“to get a grip on oneself”** – владеть собой, взять себя в руки (пример выше), «глагол + предлог + имя существительное + предлог + альтернант»: **“to fall in love with smb”** – влюбиться в кого-то [1, с. 452]: *If I knew one thing about romance, it was that the perfect moment for us to meet and fall in love would arrive when I least expected it* [10, р. 95]... / *Если я что-то и понимаю в романтических отношениях, так это то, что идеальный момент для нашей встречи и любви появится тогда, когда я совершенно не буду этого ждать*.

Структурные модели фразеологических единиц могут быть образованы по моделям словосочетания и предложения, которое может быть безличным, двусоставным нераспространённым и распространённым.

В нашей русскоязычной подборке абсолютное большинство фразеологизмов (93%) построены по модели словосочетания. Например, **«выставить напоказ»** – поместить что-то так, чтобы на это обращали внимание [9, с. 340]: *Я хочу выставить его напоказ* [5, с. 76]; **«прийти в голову»** – представиться, вспомниться [9, с. 530]: *Мне как-то в голову пришло: если я вдруг поскользнусь в ванной и голову об умывальник проломлю... Через сколько меня хватятся* [2, с. 129]?

Остальные фразеологические единицы построены по моделям безличного, двусоставного распространённого и нераспространённого предложений. Например, **«мурашки побежали / забегали по спине / по телу»** – об ощущении покалывания, озноба, дрожи [9, с. 628]: *И чувствую, как мурашки бегают у меня по спине* [7, с. 149]. Фразеологизм построен по модели двусоставного распространённого предложения.

«Дни сочтены» – осталось жить очень недолго [9, с. 348]: *...это явный признак занесённой в кровь инфекции и что дни Чёрного сочтены* [5, с. 729]. Это модель двусоставного нераспространённого предложения.

«Стало тошно» – об отвращении к какому-то событию, деятельности [9, с. 784]: *Стало совсем тошно* [5, с. 475]. Модель безличного предложения.

В нашей подборке английских фразеологизмов также большинство единиц (90%) образованы по модели словосочетания. Например, **“to run low / short of”** – истощаться, быть на исходе [1, с. 725]: *I'm running low on hearts* [12, р. 247]. / *У меня заканчиваются сердечки*; **“to grasp the nettle”** – решительно браться за дело, мужественно преодолеть затруднения [1, с. 471]: *What you have to do is grasp the nettle* [10, р. 158]. / *Всё, что тебе нужно, – это решительно взяться за дело*.

Таким образом, в результате проведённого структурного и семантического анализа мы видим, что общей чертой русских и английских текстов является то, что в них преобладают процессуальные фразеологизмы с категориальной семой действия и субкатегориальной семой объектности. Это объясняется спецификой жанра выбранных произведений – это приключенческие романы и реалистичные драмы, в которых основным двигателем сюжета является действие, направленное на других персонажей, либо взаимодействие между ними.

Ещё одной общей чертой является преобладание фразеологических единиц с отрицательной коннотацией. Это показывает отношение русскоязычных и англоязычных авторов к окружающей их реальности, и это отношение – негативное. Стоит отметить, что в русской картотеке фразеологических единиц с положительной коннотацией гораздо меньше, чем в английской. Мы считаем, что это объясняется особенностями русского менталитета. Русский человек привык страдать и видеть мир в мрачных оттенках.

Структурно английские фразеологизмы из нашей картотеки обладают большим разнообразием: нами выявлены единицы, число компонентов которых варьируется от 2-х до 8-ми. Число компонентов русских фразеологизмов варьируется от 2-х до 5-ти. Объединяет эти фразеологизмы то, что и русские, и английские, в своём большинстве, построены по модели словосочетания. В меньшей степени представлены модели безличного, двусоставного распространённого и нераспространённого предложений. По нашему мнению, причина этого

лежит в природе фразеологизма. Ведь фразеологизм – это ёмкое, образное выражение, а модель словосочетания как раз отвечает данному требованию.

Учитывая всё выше сказанное, мы делаем вывод, что структурно и семантически русские и английские фразеологизмы имеют больше схожих черт, чем различий, что обуславливается глобализацией и объединением русской и английской ментальностей.

Список источников

1. **Большой англо-русский фразеологический словарь** / сост. А. В. Кунин. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 1210 с.
2. **Золотко А. К.** Функция // Мир фантастики. 2014. № 1 (125). С. 126-138.
3. **Кулакович М. С.** Вариативность компонентного состава процессуальных фразеологических единиц в английском языке (на примере романа “Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children” Рэнсома Риггза) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 350-354.
4. **Кунин А. В.** Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 288 с.
5. **Петросян М.** Дом, в котором... М.: Livebook, 2015. 960 с.
6. **Ратушная Е. Р.** Семантическая структура фразеологизмов в процессе её формирования и функционирования. Курган: КГУ, 2000. 222 с.
7. **Старобинец А. А.** Посмотри на него. М.: Corpus; АСТ, 2017. 190 с.
8. **Телия В. Н.** Что такое фразеология. М.: Наука, 1986. 86 с.
9. **Тихонов А. Н., Ломов А. Г., Ломова Л. А.** Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык – Медиа, 2007. 1284 с.
10. **Honeyman G.** Eleanor Oliphant Is Completely Fine. L.: Harper Collins Publishers, 2017. 392 p.
11. **King S.** Stephen King Goes to the Movies. L.: Hodder, 2009. 577 p.
12. **Riggs R.** Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children. Philadelphia: Quirk Books, 2016. 384 p.

Comprehensive Analysis of Procedural Phraseological Units in the Russian-Language and English-Language Fiction

Kulakovich Mariya Sergeevna

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
kulakovichms@cspu.ru*

The article provides a comparative analysis of procedural phraseological units in the modern Russian-language and English-language fiction. A seme analysis (description of categorial and sub-categorial semes) and a structural analysis of phraseological units are conducted, their positive and negative connotation is considered. The conclusions are made about differences and similarities of stable units in the languages under study. The differences are explained from the viewpoint of specificity of national mentality.

Key words and phrases: phraseological units; seme structure; structural model; connotation; mentality.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 19.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.50>

В статье рассматриваются особенности образования неологизмов-словосочетаний в современном английском языке XXI века и особенности их перевода на русский язык. Словосочетания классифицируются по морфологическим свойствам главного слова (глагольные, именные, наречные) и сферам употребления (технологии, политика, общество, экономика, наука/медицина/образование). Анализ показал, что большая часть неологизмов переводится на русский язык с помощью калькирования, в наименьшей степени используются такие средства перевода, как описательный перевод, транскрипция/транслитерация, лексико-семантическая трансформация.

Ключевые слова и фразы: неологизм; словообразование; словосочетание; свободные словосочетания; фразеологизм; способы перевода.

Рзаева Сара Маис кызы

*Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево
sara5775@mail.ru*

Перевод неологизмов-словосочетаний современного английского языка на русский язык

Новые слова возникают в языке постоянно, на всех этапах его существования. В периоды социальной стабильности данный процесс протекает размеренно и постепенно. В период социальных потрясений, быстрого темпа развития общества процессы языкового развития ускоряются, и вопрос об их систематизации приобретает особую значимость.